

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.17.12.050

К вопросу о правовом положении потерпевшего: международные стандарты и российское уголовное судопроизводство

Зорин Алексей Иванович

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса,
Уральский государственный юридический университет;
доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания,
Институт общественных наук,
Уральский государственный педагогический университет,
620137, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, 54;
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Аннотация

В статье отражен авторский взгляд на правовое регулирование статусного положения потерпевшего в уголовном судопроизводстве с позиции международного права и российского законодательства. Основное содержание составляет анализ согласованности международных и внутригосударственных норм, а также констатация перспектив их преобразования сообразно потребностям правоприменительной практики. Автор анализирует понятие «потерпевший» согласно уголовно-процессуальному законодательству РФ. Кроме того, рассматривается понятие «жертва» согласно нормам международного права. Говорится о важности дальнейшего совершенствования организационно-правового механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего. Можно утверждать, что законодательная регламентация правового положения потерпевшего в Российской Федерации осуществляется в соответствии с нормами и принципами международного права, в то же время этот процесс нельзя признать завершенным, как и само реформирование законодательства, ориентированное на расширение перечня прав и законных участников процесса. В перспективе уголовный процесс России может быть дополнен новыми порядками, а судебная система – судами, наделенными особыми полномочиями (ювенальная юстиция), статус самого потерпевшего будет уточняться посредством введения процессуальной фигуры заявителя и т.п., и все эти нововведения в той или иной степени коснутся процессуального статуса потерпевшего.

Для цитирования в научных исследованиях

Зорин А.И. К вопросу о правовом положении потерпевшего: международные стандарты и российское уголовное судопроизводство // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 381-387. DOI: 10.34670/AR.2023.17.12.050

Ключевые слова

Потерпевший, жертва, заявитель, моральный вред, ущерб, статус, положение, пострадавший, преступное посягательство, суд.

Введение

Уровень политической и правовой зрелости, надежность социально-экономической платформы международного сообщества и каждого государства в отдельности в значительной степени определяются их способностью противодействовать преступности, прежде всего, ее наиболее опасным и организованным ее формам, а также обеспечивать функционирование действенного механизма защиты лиц и организаций, пострадавших от преступных посягательств и возмещение причиненного им вреда.

Преступность как социальное явление давно перешагнула границы отдельных государств, укоренившись в качестве проблемы транснационального характера. Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, международная преступность в юридическом смысле – это совокупность преступлений, нарушающих национальные и международные нормы, влекущих за собой индивидуальную уголовную ответственность физических лиц, совершивших эти деяния [Рыжов, 2018, 186]. В подобной ситуации во главу угла ставится вопрос о надлежащей правовой защите жертв преступных посягательств при консолидации соответствующих мероприятий на международном и внутригосударственном уровнях.

Основная часть

Первой ступенью или основой защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступной деятельности, является надлежащее нормативное удостоверение их статуса.

В международных документах при закреплении правового положения указанных лиц предпочтение отдается термину «жертва», обладающему схожим смысловым значением, но в то же время не отражающем процессуального статуса данного субъекта права [Зорин, 2022, 374].

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью от 29.11.1985¹ содержится положение, согласно которому под термином «жертвы» понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью (Ст. А, п. 1).

Термин «жертва» используется для обозначения лиц, пострадавших от преступной деятельности, и в иных международных нормативных документах. В частности, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, заключенная в Нью-Йорке 09.12.1999², предусматривает обязанность государств-участников рассматривать возможность создания механизмов, с помощью которых средства, полученные в результате конфискации средств, ранее направленных или выделенных на финансирование терроризма, использовались бы для выплаты компенсации жертвам данных преступлений (ст. 8).

Термин «потерпевший» в международных нормативных актах употребляется обычно в собирательном значении, когда речь идет о лицах, нуждающихся в защитных мерах. Так,

¹ Советская юстиция. 1992. № 9-10.

² Собрание законодательства РФ. 24.03.2003. № 12. Ст. 1059.

Конвенция ООН против коррупции от 31.10.2003³ предусматривает применение в целях обеспечения безопасности потерпевших таких мер как: установление процедур для физической защиты; принятие правил доказывания, позволяющих давать показания таким образом, который обеспечивает безопасность таких лиц, например, разрешение давать показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства (ст. 32).

В международном праве в качестве основополагающих компонентов защиты прав и законных интересов жертв преступлений (или потерпевших от преступной деятельности) отмечаются обеспечение доступа к правосудию и механизмам возмещения причиненного ущерба (вреда), а также защита потерпевших и их родственников, близких лиц от вероятной мести или запугивания.

Комплексным актом, имеющим своим назначением обеспечение безопасности потерпевшего и создание условий для исполнения им процессуальных обязанностей, а также содержащим указания по принятию государствами комплекса эффективных мер поддержки и защиты жертв преступлений, по праву могут быть названы Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, принятые 31.01.2002⁴. В частности, в данном акте предусматривается поощрение создания фондов для жертв преступности (п. «b» ст. 30).

Вопросы правового положения потерпевшего подробно регламентируются национальным законодательством с учетом исторически сложившегося типа уголовного процесса (континентальной модели) при поэтапной имплементации наиболее значимых предписаний, содержащихся в международном законодательстве.

Применительно к России обозначенное положение выглядит следующим образом. Конституция Российской Федерации⁵ устанавливает, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52). Безусловно, соблюдение прав потерпевшего является прерогативой государства, в задачу которого входит создание необходимых условий в целях своевременного устранения нарушений в отношении потерпевшей стороны, восстановления личного достоинства человека [Зорин, 2021, 403].

Потерпевшим, согласно ч. 1 ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁶ (далее – УПК), является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Анализируя содержание данного правоустановителем понятия, в первую очередь, необходимо обратить внимание на законодательные дефиниции «физическое лицо» и «юридическое лицо», определенные в гражданско-правовых нормах, следовательно, ч. 1 ст. 42 УПК обладает бланкетным характером [Смирнова, Фогель, 2021, 120].

В ст. 42 УПК перечисляются элементы статуса данного участника процесса, а особые составляющие – в нормах УПК, регламентирующих преимущественно права потерпевших, нуждающихся в применении дополнительных средств обеспечения и защиты их

³ Собрание законодательства РФ. 16.03.2020. № 11. Ст. 1419.

⁴ Сайт: «Документы». URL: docs.ru.

⁵ Собрание законодательства РФ. 03.03.2014. № 9. Ст. 851.

⁶ Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. Ст. 4921.

процессуальных прав. Например, в связи с признанием нашим государством Руководящих принципов, касающихся правосудия с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятых резолюцией ЭКОСОС 2005/20 от 22.06.2005⁷, УПК был дополнен нормой, предусматривающей дополнительную защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, – обеспечение участия адвоката в качестве представителя данного участника процесса при компенсации расходов на оплату труда адвоката за счет средств федерального бюджета (ч. 2.1 ст. 45 УПК).

Отдельные статусные составляющие правового положения потерпевшего регламентируются специализированными нормативными актами, например, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает, что вред, причиненный в результате незаконных действий (бездействия) должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, например, подобное имеет место по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 285 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) возмещается за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования (ст. 1069, 10170, 1071 ГК РФ)⁸.

Особенности реализации организационно-правового механизма защиты прав и законных интересов потерпевшего, обладающих межотраслевым характером, разъясняются в правовых позициях Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ). Так, особенности возмещения вреда, причиненного потерпевшему незаконными действиями (бездействием) должностных лиц государственных и муниципальных органов (ст. 285, 286 УК РФ) разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения гражданского иска по уголовному делу»⁹. Верховный Суд РФ, в частности, разъяснил, что, если преступлением вред причинен лицу, имущество которого застраховано, то с учетом положений ст. 1072 ГК РФ при наличии у суда сведений о получении потерпевшим, страхового возмещения взысканию подлежит сумма в части, не покрытой страховыми выплатами (п. 9).

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации предпочтение отдается термину «потерпевший», в отдельных федеральных законах употребляются термины «заявитель», «пострадавший», «жертва». В качестве примера можно привести формулировку п. 2 ст. 2 Федерального закона от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству»¹⁰, где указано, что меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления.

Помимо процессуальный правомочий универсального (статусного характера) потерпевший в уголовном процессе России наделен значительным арсеналом прав, обусловленных спецификой процедуры производства по отдельным категориям дел, например, возбуждение уголовного дела по делам частного и частно-публичного обвинения допускается не иначе как по заявлению потерпевшего (ч. 3 и ч. 3 ст. 20, 318 УПК); суд вправе постановить приговор без

⁷ Официальный сайт ООН. Русскоязычная версия. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/guidelines_justice_inv_child.shtml.

⁸ Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

⁹ СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534.

проведения судебного разбирательства в общем порядке, если удостоверится, что (одно из условий) потерпевший не возражает против заявленного обвиняемым ходатайства (п. 3 ч. 2 ст. 314 УПК).

Заключение

Подытоживая изложенное, можно утверждать, что законодательная регламентация правового положения потерпевшего в Российской Федерации осуществляется в соответствии с нормами и принципами международного права, в то же время этот процесс нельзя признать завершенным, как и само реформирование законодательства, ориентированное на расширение перечня прав и законных участников процесса. В перспективе уголовный процесс России может быть дополнен новыми порядками, а судебная система – судами, наделенными особыми полномочиями (ювенальная юстиция), статус самого потерпевшего будет уточняться посредством введения процессуальной фигуры заявителя и т.п., и все эти нововведения в той или иной степени коснутся процессуального статуса потерпевшего.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2. Федеральный закон от 26.01.1996 №14-ФЗ (в ред. от 01.07.2021).
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Утверждена Резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН 29.11.1985.
3. Зорин А.И. Виды нарушений прав потерпевшего в уголовном процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11. № 7А. С. 402-410.
4. Зорин А.И. Международная защита жертв международных вооруженных конфликтов // Вопросы российского и международного права. 2022. Т. 12. № 5А. С. 373-378.
5. Конвенция ООН против коррупции. Принята в Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.
6. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020).
7. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Заключена в Нью-Йорке 09.12.1999.
8. Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. Принят Резолюцией 56/261 от 31.01.2002.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения гражданского иска по уголовному делу».
10. Руководящие принципы, касающиеся правосудия с участием детей-жертв и свидетелей преступления. Приняты резолюцией ЭКОСОС 2005/20 от 22.06.2005.
11. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183-192.
12. Смирнова И.Г., Фогель Е.И. Потерпевший в уголовном процессе России и Китая: сравнительно-правовой портрет // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2021. № 2. С. 120-124.
13. Уголовно-процессуальный кодекс. Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2022).
14. Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (в ред. от 01.07.2021).
15. Васяев А. А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Саранск, 2008. 24 с.
16. Савошкова Е.В. Ценности в праве, правовые ценности в механизме правового регулирования, ценность жизни и здоровья. Вопросы эффективности реализации ценностей в праве // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 212 – 216.
17. Васяев А.А. Разъяснение и обеспечение прав подозреваемого, обвиняемого – обязанность следователя, дознавателя, прокурора, суда // Современное право. 2011. № 5. С. 119 – 122.

To the question of the legal status of the victim: international standards and Russian criminal proceedings

Aleksei I. Zorin

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Judicial Activity
and Criminal Procedure,
Ural State Law University;
Associate Professor of the Department of Law,
Economics and Teaching Methods,
Institute of Social Sciences,
Ural State Pedagogical University,
620137, 54, Kolmogorov str., Yekaterinburg, Russian Federation
e-mail: alexey_zorin@mail.ru

Abstract

The article reflects the author's view on the legal regulation of the victim's status in criminal proceedings from the standpoint of international law and Russian legislation. The main content is an analysis of the consistency of international and domestic norms, as well as a statement of the prospects for their transformation in accordance with the needs of law enforcement practice. The author analyzes the concept of "victim", according to the criminal procedure legislation of the Russian Federation. In addition, the concept of "victim" is considered, in accordance with the norms of international law. The importance of further improvement of the organizational and legal mechanism for protecting the rights and legitimate interests of the victim is discussed. It can be argued that the legal regulation of the legal status of the victim in the Russian Federation is carried out in accordance with the norms and principles of international law, at the same time, this process cannot be considered complete, as well as the reform of legislation itself, focused on expanding the list of rights and legitimate participants in the process. In the future, the criminal process in Russia can be supplemented with new procedures, and the judicial system with courts endowed with special powers (juvenile justice), the status of the victim himself will be clarified by introducing the procedural figure of the applicant, etc., and all these innovations to one degree or another affect the procedural status of the victim.

For citation

Zorin A.I. (2022) K voprosu o pravovom polozhenii poterpevshego v mezhdunarodnom i rossiiskom zakonodatel'stve [To the question of the legal status of the victim: international standards and Russian criminal proceedings]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 381-387. DOI: 10.34670/AR.2023.17.12.050

Keywords

Victim, applicant, moral damage, damage, status, position, criminal trespass, court, criminal proceedings, international litigation.

References

1. Deklaratsiya osnovnykh printsiptov pravosudiya dlya zhertv prestuplenii i zloupotrebleniya vlast'yu. Utverzhdena Rezolyutsiei 40/34 General'noi assamblei OON 29.11.1985 [Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power. Approved by Resolution 40/34 of the UN General Assembly on 11/29/1985.].
2. Federal'nyi zakon ot 20.08.2004 № 119-FZ «O gosudarstvennoi zashchite poterpevshikh, svidetelei i drugikh lits, sodeistvuyushchikh ugovnomu sudoproizvodstvu» (v red. ot 01.07.2021) [Federal Law of August 20, 2004 No. 119-FZ “On State Protection of Victims, Witnesses and Other Persons Assisting in Criminal Proceedings” (as amended on July 1, 2021)].
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Ch. 2. Federal'nyi zakon ot 26.01.1996 №14-FZ (v red. ot 01.07.2021) [Civil Code of the Russian Federation. Part 2. Federal Law No. 14-FZ of January 26, 1996 (as amended on July 1, 2021)].
4. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020) [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020)].
5. Konventsiya OON protiv korrupsii. Prinyata v N'yu-Iorke 31.10.2003 Rezolyutsiei 58/4 na 51-om plenarnom zasedanii 58-oi sessii General'noi Assamblei OON [UN Convention against Corruption. Adopted in New York on October 31, 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly].
6. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s finansirovaniem terrorizma. Zaklyuchena v N'yu-Iorke 09.12.1999 [International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism. Concluded in New York on 12/09/1999].
7. Plany deistvii po osushchestvleniyu Venskoj deklaratsii o prestupnosti i pravosudii: otvety na vyzovy XXI veka. Prinyat Rezolyutsiei 56/261 ot 31.01.2002 [Plans of action for the implementation of the Vienna Declaration on Crime and Justice: responses to the challenges of the 21st century. Adopted by Resolution 56/261 of 01/31/2002].
8. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 13.10.2020 № 23 «O praktike rassmotreniya grazhdanskogo iska po ugovnomu delu» [Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of October 13, 2020 No. 23 “On the practice of considering a civil claim in a criminal case”].
9. Rukovodyashchie printsipty, kasayushchiesya pravosudiya s uchastiem detei-zhertv i svidetelei prestupleniya. Prinyaty rezolyutsiei EKOSOS 2005/20 ot 22.06.2005 [Guidelines for justice involving child victims and witnesses of crime. Adopted by ECOSOC resolution 2005/20 dated 22.06.2005].
10. Ryzhov V.B. (2018) Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodeistviya ei na sovremennom etape [International crime: concept, doctrinal and legal substantiation of methods to counteract it at the present stage]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 4, pp. 183-192.
11. Smirnova I.G., Fogel' E.I. (2021) Poterpevshii v ugovnom protsesse Rossii i Kitaya: sravnitel'no-pravovoi portret [The victim in the criminal process of Russia and China: a comparative legal portrait]. *Voenno-pravovye i gumanitarnye nauki Sibiri* [Military-legal and humanitarian sciences of Siberia], 2, pp. 120-124.
12. Uголовно-protsessual'nyi kodeks. Federal'nyi zakon ot 18.12.2001 № 174-FZ (v red. ot 29.12.2022) [Code of Criminal Procedure. Federal Law No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on December 29, 2022)].
13. Zorin A.I. (2022) Mezhdunarodnaya zashchita zhertv mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov [International protection of victims of international armed conflicts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 373-378.
14. Zorin A.I. (2021) Vidy narushenii prav poterpevshego v ugovnom protsesse [Types of violations of the rights of the victim in the criminal process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (7A), pp. 402-410.
15. Vasyaev A. A. Investigation of evidence during the judicial investigation in the court of first instance in the Russian criminal process: autoref. dis... cand. jurid. sciences'. Saransk, 2008. 24 p.
16. Savostikova E.V. Values in law, legal values in the mechanism of legal regulation, the value of life and health. Questions of the effectiveness of the realization of values in law // *International Law Journal*. 2022. Vol. 5. No. 6. pp. 212 – 216.
17. Vasyaev A.A. Clarification and ensuring the rights of the suspect, the accused – the duty of the investigator, investigator, prosecutor, court // *Modern Law*. 2011. No. 5. pp. 119 – 122.